

УДК 81-112.2

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В РУСИСТИКЕ¹

Дорофеев Ю. В.

*Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», Симферополь
E-mail: yuvld@mail.ru*

В статье на примере процессы взаимодействия русского языка с другими языками языков с точки зрения коммуникативных потребностей говорящего в полилингвокультурной ситуации прослеживаются характерные для крымской русистики направления исследований в последние десятилетия. В основе проведенного исследования лежит функциональный подход к языковым явлениям и реализации системы языка в различных региональных и социальных условиях.

Ключевые слова: русистика, вариант, русский язык, взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся в последние десятилетия в Республике Крым социолингвистическая ситуация привела к тому, что в русском языкознании заметно активизировались исследования в области взаимодействия русского языка с другими языками и его варьировании в условиях полилингвокультурной ситуации [2, с. 28]. Поэтому русский язык, как и другие мировые языки, рассматривался не только как составляющая отдельной нации, но и как основа отдельного языкового мира, границы которого не совпадают с территорией исконного распространения конкретного языка, вследствие этого представляющего собой систему функциональных вариантов, среди которых традиционно выделяются региональные, территориальные, социальные, национальные, и каждый из которых «характеризуется определенным функциональным своеобразием, а также структурными и нормативными особенностями» [10, с. 3].

Наблюдения над особенностями функционирования русского языка привели к необходимости их теоретического осмысления чрез призму сформулированного Э.Косериу тезиса: «язык создается посредством того, что называют «языковым изменением». А из этого следует, что изучать изменения – это не значит изучать «искажения» или «отклонения» ... наоборот, это значит изучать становление языковых традиций, то есть само *создание* языков» [7, с. 75]. Сам же процесс изменения и развития языка определяется в конечном счете потребностями коммуникативной среды и осуществляется в процессе бесконечного использования, отбрасывания, отбора, создания различных соотносительных между собой по форме и значению единиц, словом, в ходе бесконечного варьирования [14, с. 41].

Таким образом, внимание крымских русистов в последние годы было сосредоточено на анализе тенденций развития русского языка, который до

¹ Подготовлено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00080

недавнего времени был компонентом экзогlossной несбалансированной ситуации, поскольку от оценки этих тенденций зависели ответы на вопросы: считать ли оправданным региональное и социальное варьирование русского языка; каковы механизмы возникновения и проникновения в русский язык множественных неологизмов и заимствований из языков, образующих вместе с ним единую социолингвистическую ситуацию; можно ли говорить о «засорении» русского языка; какое влияние оказывает взаимодействие языков на эволюцию отдельных языков; насколько закономерны инновации в речевой деятельности и нужно ли препятствовать их закреплению в русском языке.

Поиск ответов на эти вопросы был важен не только в плане теоретическом, но и в плане практического решения насущных задач, в том числе преподавания русского языка в поликультурной среде. Особенно актуальными в этой области являются исследования под руководством Г.Ю. Богданович, ряд работ которой посвящен анализу полилингвокультурной ситуации в Крыму и диалогу культур в сфере образования [2], и исследования под руководством А.Н. Рудякова, решающие отмеченные задачи на основе толкования развития языка как функциональной системы, обеспечивающей взаимодействие и координацию представителей социума [5; 13]. Несомненно, проблема взаимодействия языков на территории Крыма требует дальнейшего рассмотрения, так как, с одной стороны, перечисленные исследования поднимают ряд пока что нерешенных вопросов, а с другой, перед лингвистами открываются несомненные перспективы освоения «новых территорий», поскольку сегодня в Крыму наблюдаются беспрецедентные социолингвистические трансформации.

В связи со сказанным в данной работе ставится **цель** продемонстрировать на примере номинативных единиц особенности взаимодействия русского языка с некоторыми другими языками с позиций функционального функционализма и относительно разных социолингвистических ситуаций.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- анализ сложившихся в крымской русистике представлений о процессах взаимодействия языков;
- определение специфики языкового взаимодействия и связанной с ним стратификации русского языка;
- представление процессов взаимодействия и варьирования языков как закономерного явления, способствующего адаптации языковых систем к коммуникативным потребностям социума.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблема взаимодействия языков может рассматриваться в нескольких аспектах, от чего будет зависеть терминологический аппарат описания результатов этого взаимодействия. В работе принимается за основу функциональный подход, принятый за основу представителями крымской школы функциональной лингвистики. Поэтому в противоположность нормативному подходу процесс взаимодействия языков будет рассматриваться не с точки зрения того, что должно быть в результате, а с позиции того, что мы реально наблюдаем [16, с. 13]. В

функциональном отношении следует обратить внимание на то, что взаимодействие языков осуществляется не на уровне абстрактных систем, а в сознании носителей языка, в их речевой деятельности. Именно носители языка принимают или отторгают те или иные инновации: «Коллективы людей (или отдельный человек, если речь идет об индивидуально-языковом сознании), пользуясь языком, живя в нем и благодаря ему, постоянно вносят в него определенные субъективные моменты в соответствии со своим строем мыслей и чувств, образом жизни и т.д.» [9, с. 229]. Таким образом, именно коммуникативные потребности носителя языка изначально определяют степень влияния одного языка на другой. Необходимость в новых средствах выражения заставляет не только создавать их, но и заимствовать из других языков, в результате чего может происходить взаимная адаптация (а, возможно, и нейтрализация) языковых систем. Это, конечно, не означает, что все новообразования, функционирующие в речевой практике носителей языка, становятся полноправными членами системы: «Из многочисленных инноваций, встречающихся в речи, принимаются и распространяются только некоторые, поскольку только некоторые инновации согласуются с возможностями и потребностями функциональной системы или находят благоприятные условия в состоянии межличностных языковых навыков» [7, с. 100].

В связи с этим необходимо отметить, что взаимодействие языков всегда предполагает языковые контакты, которые можно рассматривать как своеобразный «диалог (полилог) культур», протекающий в коммуникативных формах [2, с. 34]. Языковые контакты представляют собой длительный и сложный процесс, который обычно связывают с развитием общества. Поэтому степень взаимовлияния языков, как правило, ставится в зависимость от культурных, экономических, политических и других контактов, которые традиционно рассматриваются как предшествующие по отношению к контактам языковым: «Изменения в собственно культурной сфере воплощаются в языке, а языковые эволюции активно участвуют в культурных процессах и влияют на них» [3, с. 3]. Но если «Язык есть среда, в которой и через которую человек взаимодействует с миром» [8, с. 101], то все эти контакты осуществляются только при посредстве языка. Поэтому я, вслед за Э.Косериу, полагаю, что взаимодействия в сфере культуры, экономики и т.п. не обязательно оказывают влияние на язык, а являются благоприятными условиями, фоном, для принятия различных инноваций: «языковые изменения осуществляются обычно в определенных условиях, но они осуществляются не *из-за* этих условий. Языковые факты существуют потому, что говорящие создают их *для чего-то*» [7, с. 144].

Ситуация в Крыму характеризуется тем, что на территории полуострова сосуществует ряд языков, которые имеют неодинаковую степень распространения и обслуживают коммуникативные потребности различных групп, то есть языки народов этнических групп республики неравнозначны по объему выполняемых ими функций. Для характеристики языков в определенной ситуации используют ряд синонимических терминов: «статусы», «срезы», «страты», «уровни», «состояния». Мы полагаем, что термин «языковые состояния» (Г.В. Степанов) позволяет наиболее полно описать компоненты языковой ситуации, сложившейся в Крыму.

В зависимости от подхода статус русского языка можно описывать как более или менее значимый компонент языковой ситуации. Поставленная проблема относится к вопросам языковой стратификации, которые составляют предмет неоднократных обсуждений и острых дебатов в современной русистике и политике. Это обсуждение ведется в следующих направлениях: а) стратификация состояний русского языка в России, где все население говорит на русском языке как официальном, национальном и общегосударственном и для большинства населения это родной язык. Наряду с этим в ряде микрзон распространены и являются родными множество (более сотни) других языков и диалектов. Во всех этих зонах школьное обучение ведется прежде всего на русском языке, но с течением времени возрастает и интенсивность культивации местных фольклорных, этнографических, литературных и исторических традиций; б) стратификация русского литературного языка, диалектов и промежуточных языковых состояний в России (например, книга Е.В. Перехвальской «Русские пиджины»); в) стратификация в других зонах распространения русского языка – Беларуси, Украины, Казахстана и др.

Разница между упомянутыми стратификациями русского языка вполне очевидна. В первом случае, когда речь идет о языках народов России, мы имеем дело с ситуацией **билингвизма**. Так, в Татарстане говорят на русском и татарском языках, в Якутии – на русском и якутском и т. д. Во втором случае стратификация русского языка в пределах России связана с наличием разных форм его проявления и функционирования. Переход от одной формы к другой представляет качественно иную ситуацию, именуемую, в отличие от билингвизма, диглоссией, что проявляется в диалектном членении. В третьем случае, когда речь идет о русском языке за пределами России, по-видимому, следует говорить об образовании особых вариантов языка.

При существенном различии между тремя языковыми ситуациями в современной России и в других государствах, население которых использует русский язык в разной степени, в русистике нет, как нам кажется, системного осмысления происходящих процессов, о чем свидетельствует неустановившаяся терминология. Например, термином «региональный язык» характеризуют и диалекты и статус русского языка в определенных ситуациях. Нет и четких критериев оценки степени варьирования языка, которое может быть связано с территориальными, социальными, этническими, культурными факторами.

Конечно же, русистику Крыма интересовали прежде всего вопросы, связанные со стратификацией языка за пределами России, в частности, в Украине и Крыму. В теоретическом плане проблема соотношения русского языка и его вариантов (как территориальных, социальных, так и региональных и национальных) была поставлена относительно недавно в работах ученых разных стран (Е.А. Журавлева, В.Ю. Михальченко, В.В. Дубичинский, А.Н. Рудяков и др.). В последние годы эта проблема не утратила актуальность, о чем свидетельствуют, в частности, работы о региональных особенностях русского языка в России [11; 15] и за ее пределами [1; 4]. Активизация социальных контактов и необходимость выражения новой картины мира, характерной для населения отдельных административно-территориальных единиц, делает взаимовлияние русского языка с другими более глубокими.

Актуальность отмеченной проблематики хорошо иллюстрируют социальные, культурные и этнические расхождения в когнитивной базе носителей русского языка в разных регионах. Эти расхождения воплощаются в использовании единиц, не характерных для русского языка за пределами данного региона и в толковании содержания номинативных единиц.

Так, результатом развития вариантных форм в языке становятся межрегиональные номинативные соответствия, которые обладают различной семантической емкостью и отражают социально, регионально и культурно обусловленные фрагменты общей для носителей одного языка картины мира Ср. русс. в России *глава совета* и русс. в Украине *городской голова*. **Другой пример:** в русском языке семантема '*совет как административный орган власти*', сегодня представлена разнообразными средствами выражения: в России *дума* («13 апреля под председательством главы города Георгия Колягина состоялось очередное заседание Ставропольской городской Думы»), в Украине *рада* («Верховная Рада одобрила решение президента»), в Узбекистане *кенгаш* («В 2004 году городской Кенгаш народных депутатов избрал Светлану Ивановну сенатором Олий Мажлиса»), в Казахстане *маслихат* («Программа кандидата в депутаты Актюбинского городского маслихата по избирательному округу №10»), хотя во всех случаях слово *совет* может использоваться как нейтральная единица. **Помимо этого, можно отметить, что слова, перешедшие из одного языка в другой, далеко не всегда влекут за собой полный набор значений. Например, в русском языке Украины слово *мова* используется в значении 'украинский язык'. Соответственно, объем семантики, лексическая сочетаемость, стилистические коннотации, являясь специфическими признаками культурного компонента, определяют необходимость системного рассмотрения проблемы языкового взаимодействия, которое отражает расширение картины мира и изменение когнитивной базы носителей языка на определенной территории. При этом подобные единицы выступают не только как средство номинации, имеющее свой референт в реальности, но и отражают свойственный данной территории культурологический фон, национальный колорит, которые лежат в основе формирования образа мира или, точнее, инварианта данной местности в сознании среднего жителя определенного региона (или страны). И поскольку большую роль в развитии функциональных вариантов языка играет пополнение словарного состава в определенный исторический период и на отдельной территории, то можно рассматривать этот процесс как появление способа выражения сигнификата, которому отводится важное место в картине мира, но который не имеет специализированных форм экспликации в языке.**

Сходные процессы наблюдаются и в тех случаях, когда изменяется содержательная сторона номинативных единиц, заимствованных из другого языка, а также слов, соотносимых с теми или иными культурными концептами. Например, концепт Крым представлен по-разному, во-первых, в сознании молодежи и людей старшего поколения, а во-вторых, в сознании носителей русского языка Украины и России (статус региона оспаривается Украиной, следствием чего является определенная риторика, в том числе использование наименования «Автономная

республика Крым» и сохранение организаций типа «Прокуратура Автономной республики Крым»). Показательна также характеристика Украины и России как концептов [2, с. 94-99]. Таким образом, «сопоставляя созквивалентную лексику многих национальных языков исследователи всегда выявляют обусловленное культурными различиями семантическое коннотативное или ассоциативное несоответствие» [2, с. 73], то есть вариативность содержания номинативной единицы, обусловленную взаимодействием языков. Сходные исследования концептуальной сферы проводятся и в Казахстане [6].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Процессы преобразования в языке происходят разными путями, одним из которых является взаимодействие с другими языками, результатом чего могут становиться заимствования, интерференция и т.п. Поскольку «речь есть ведущая социальная деятельность людей» [12, с. 123] и все контакты между представителями разных народов базируются на контактах языковых, то в крымской русистике процесс взаимодействия языков последовательно рассматривается не как противостояния систем и внедрение их одна в другую, а как прагматически обусловленное речевой деятельностью говорящих взаимовлияние языков. Как следствие, проблема взаимодействия языков и их взаимовлияния рассматривается как функционально и прагматически обусловленное речевой деятельностью носителей языка и поэтому не регламентируется правилами, которые определяют использование языковых средств в речи относительно требований грамматики и словаря. Соответственно, результаты взаимодействия языков анализируются с позиции того, насколько эти результаты отвечают коммуникативным потребностям носителей языка, насколько они расширяют номинативные и грамматические возможности языковой системы и обеспечивают успешное взаимодействие между членами данного социума. Конечно, при этом нужно учитывать тот факт, что «Любое новообразование в любой сфере деятельности возможно только тогда, когда оно входит в определенную традицию, которую ассоциируют со сложившейся в прошлом культурой. Вхождение в традицию гарантирует успех новообразованию: прошлое как бы подкрепляет сегодняшнее и будущее, но истоки новообразования все же лежат где-то в глубинах фантазии и интуиции» [12, с. 18].

Тем не менее, появление новых номинативных средств в конечном итоге «обусловлено только целевыми установками – культурными, эстетическими или функциональными» [7, с. 55]. Вследствие этого все нефункциональное обычно не имеет успеха: «В каждом языке закрепляется прежде всего то, что носители языка считают нужным именно для коммуникации» [17, с. 31]. То есть развитие вариативности языка, а также использование инноваций в коммуникации определяется степенью функциональности варианта или отдельной единицы, их востребованностью и семантическими возможностями, «полезностью» для отдельного носителя языка. Таким образом, процесс взаимодействия языков в рамках полилингвокультурной ситуации не только служит взаимообогащению

отдельных языков, но и обеспечивает адаптацию языка к новым коммуникативным условиям.

Список литературы

1. Авина Н.Ю. Региональные особенности русского языка: вопрос о нормативном статусе (на материале русского языка в Литве) / Н.Ю. Авина // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: 2006. – С. 4-13.
2. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2002. – 392 с.
3. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д. Васильев. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 224с.
4. Вахтин Н.Б. Русские языки / Н.Б. Вахтин, А.С. Мустайоки, Е.Ю. Протасова // INSTRUMENTARIUM OF LINGUISTICS: SOCIOLINGUISTIC APPROACHES TO NON-STANDARD RUSSIAN. – Helsinki, 2010. – С. 5-17.
5. Георустика. Первое приближение: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – 152 с.
6. Журавлева Е.А. Прецедентные тексты начала XXI века (на материале прессы Казахстана): монография / Е.А. Журавлева, Ж.Д. Капарова; под общ. Ред. Е.А. Журавлевой. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
7. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). 2-е изд., стереотипное / Э.Косериу. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
8. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка / А.В. Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.
9. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
10. Миронова Е.А. Типологические особенности взаимодействия вариантов полинациоанльного языка (на материале французского языка): автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.А. Миронова. – Ульяновск, 2006. – 22 с.
11. Новикова Т. Ф. Регионализмы как единицы языка с национально-культурным компонентом значения / Т.Ф. Новикова // Фразеология и когнитивистика: материалы I Междунар. науч. конф. в 2 т. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 2. – С. 256 – 262.
12. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Ю.В. Рождественский. – 3-е изд. испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 176 с.
13. Рудяков А.Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А.Н. Рудяков. – К.: Грамота, 2004. – 224 с.
14. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-43.
15. Торохова Е.А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект): автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е.А. Торохова. – Ижевск, 2005. – 25 с.
16. Фрей А. Грамматика ошибок: Пер. с фр. / Вступ. ст. В.М.Алпатов / А.Фрей. – М.: Комнига, 2006. – 304 с. (Женевская лингвистическая школа)
17. Шелякин М.А. Язык и человек: К проблеме мотивированности языковой системы: учебн. Пособие / М.А. Шелякин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 296 с.

FUNCTIONAL VARIABILITY OF LANGUAGE AS AN OBJECT
OF STUDY IN RUSISTIC

Dorofeev Y.V.

In recent years the attention of the Crimean specialists in Russian philology has been focused on the analysis of trends in the development of the Russian language in Exoglossic situation. In this regard, particularly relevant are the studies on the analysis of the multilingual cultural situation in Crimea and the dialogue of cultures in education and the analysis of language as a functional system that provides communication and coordination of representatives of society. The problem of interaction of languages spoken on the territory of Crimea is of particular interest since, on the one hand, the listed studies raise a number of unresolved issues and, on the other hand, it opens clear prospects of "new territories" for linguists because of unprecedented sociolinguistic transformations in Crimea today.

In this connection, the purpose of the paper is to demonstrate on the example of nominative units features of interaction of the Russian language with some other languages from the standpoint of functional functionalism and relatively different sociolinguistic situations.

In this paper the functional approach has been adopted as the basis. It has been applied as the basis by the representatives of Crimean school of functional linguistics. Therefore, in contrast to the regulatory approach the process of interaction of languages will be examined not from the point of view of what should be as a result, but what we actually observe. The Crimean specialists in Russian philology primarily raised issues associated with stratification of language outside Russia, particularly in Ukraine and Crimea. In theory, the problem of correlation of the Russian language and its variants (such as territorial, social, regional and national) was formulated relatively recently in researches of scientists from different countries (E.A. Zhuravleva, V.Y. Mikhalchenko, V.V. Dubichinskiy, A.N. Rudiakov, etc.). In recent years, this problem has not lost its relevance, as evidenced by the researches on regional peculiarities of the Russian language in Russia and abroad. Activation of social contact and the need for the expression of a new picture of the world that is typical of population of selected administrative-territorial units makes the mutual influence of Russian and other languages more profound.

Thus, the result of the development of variant forms in language is nominative interregional conformity which has different semantic capacity and reflects the social, regional and cultural fragments of the picture of the world that is common to all speakers of a given language.

Similar processes are observed in the case of changing substantial side of the nominative units borrowed from another language as well as the words, correlated with certain cultural concepts. For example, the concept of Crimea is presented in different ways, firstly, in the minds of young people and older people, and secondly, in the minds of Russian speakers in Ukraine and Russia (the region's status is disputed by Ukraine, resulting in a certain rhetoric, including the use of the name "Autonomous republic of Crimea" and preservation of the organizations like "The Prosecutor's Office of the Autonomous republic of Crimea").

Thus, language interaction process is regarded not as opposition of systems and their introduction into one another but as language interference which is pragmatically caused by speech activity. As a result, language interaction and mutual influence is regarded as a problem that is functionally and pragmatically caused by native speakers' speech activity and therefore is not regulated by the rules which define the use of language means in the speech concerning requirements of grammar and the dictionary.

Key words: Russian philology, variant, the Russian language, interaction